

К РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНЕРУССКИХ СТИХОТВОРНЫХ ТЕКСТОВ

Настоящий доклад посвящен метрике древнерусских светских стихотворных текстов X–XII вв. Их метрической системой является *неравносложная силлаботоника* (§ 2). Впервые такая древнерусская система была обнаружена в «Слове о полку Игореве» [Николаев 2014: 38; 2018 (в печати)]. Установление регулярной метрики в «Слове о полку Игореве» стало возможным благодаря гипотезе А. Ю. Чернова и А. В. Дыбо, согласно которой в памятнике представлено факультативное прояснение слабых редуцированных.

В докладе рассматривается метрическая структура древнерусских стихотворений (двусложник и трехсложник, «пропуски слогов» и спондеи, § 2–5) и анализируются сами стихотворения (§ 6). В качестве типологической параллели приводятся две уральские былины из собрания Кириши Данилова, в которых представлена неравносложная силлаботоника, сходная с древнерусской (§ 7).

Очевидно, что древнерусские фрагменты, содержащие стихотворный метр, не были опознаны исследователями текста «Повести временных лет» потому, что до недавнего времени древнерусское ударение в конкретных словах и словоформах было недостаточно известно. После выхода древнерусского акцентологического словаря А. А. Зализняка [Зализняк 2014] реконструкция ударения в неакцентуированных древнерусских текстах получила научное обоснование. См. § 2 о принципах расстановки ударения в древнерусских неакцентуированных текстах. Приводимые в § 6 реконструкции метра древнерусских стихотворных текстов свидетельствуют о том, что применение методов исторической акцентологии к древнерусским текстам может быть продуктивным для истории русского стихосложения.

*Сергей Львович Николаев,
Институт славяноведения РАН (Москва)*

Автор выражает глубокую благодарность М. Н. Толстой и А. Ю. Чернову за помощь в написании настоящего доклада.

§ 1. Введение

§ 1.1. Стихотворный метр — упорядоченное чередование в стихе сильных мест (иктов) и слабых мест, по-разному заполняемых. В «идеальном» силлаботоническом стихосложении (без спондеев, пиррихий и других метрических нарушений) иктами являются слоги, на которых находится фонологическое ударение или (если слоги фонологически безударны) — метрическое ударение. Слабыми местами являются безударные — с точки зрения как фонологии, так и метрики — слоги.

«Классическая» силлаботоника — система построения стиха, в основе которой лежит равносложие, т. е. одинаковое количество слогов в каждой стихотворной строке или регулярное чередование разносложных строк. Однако силлаботоникой нужно считать и системы, в которых равносложие и регулярное чередование строк с одинаковым количеством не соблюдается, а регулярным является только упорядоченное чередование сильных (метрически ударных) и слабых (метрически безударных) слогов в строке при условии, что фонологический икт совпадает с метрическим. Такие системы стихосложения можно назвать *неравносложной силлаботоникой*.

В приводимых ниже стихах метр отдельных строк может быть двусложным или трехсложным (соответствовать дактилю, амфибрахию или анапесту). Количество слогов в строках приводимых ниже стихотворных текстов не регламентировано, поэтому между метрами неравносложной силлаботоники и «классическими» равносложными силлаботоническими метрами нет полной аналогии: не задан выбор определенного количества стоп в формальных ямбе, хорее, дактиле и т. д.

§ 1.2. Принципы расстановки ударения в древнерусских неакцентуированных текстах

Определение метра и размера стихотворного текста непосредственно зависит от его правильной акцентуации. Приводимые ниже тексты цитируются из рукописей, в которых ударение не проставлено.

Многие слова и словоформы имеют фиксированное ударение во всех восточнославянских диалектах и в древнерусских памятниках. Таких форм (не считая односложных) с «надежным» ударением много — не менее двух третей текста. На первом этапе реконструкции ударение расставляется в подобных формах.

К сфере лексического акцента относится принадлежность слова к одному из *акцентных типов* (а. т.). Акцентные типы являются рефлексамии праславянских *акцентных парадигм* (а. п.), которые имеют регу-

лярные рефлексy в сохраняющих разноместное ударение славянских языках и диалектах. Акцентная парадигма каждого праславянского слова является его лексической характеристикой: *mǎkь; *rǎriti (на пару) — а. п. а (колонное ударение на корне), *dvǒgь («смежно-подвижное» ударение — на корне или аффиксе); *xodŕiti — а. п. b, *dǒmь; *raŕiti (в воздухе) — а. п. с («маргинально-подвижное» ударение, перенос ударения на клитики).

Праславянская оппозиция акцентных парадигм в перестроенном виде сохранилась в русском языке в виде *акцентных типов*. А. т. а мак (на *mák*), Р. *máka*, Им. мн. *máki*; *nǎritь*, 1 ед. *nǎрю*, 3 л. *nǎрит* — основы праслав. а. п. а. А. т. b: *двор*, *дворá*, *дворы́*; *ходíть*, *хожу́*, *хóдит* — основы праслав. а. п. b. А. т. с: *дом* (на *дом*), *дóма* (*из дому*); *parítь*, *parjú*, *parít* — основы праслав. а. п. с. Ожидается, что и в реконструируемой акцентуации стиха не будут свободно варьировать «на *воду́*» и *на воду*, со *дворá* и «сò *двора*», 3 ед. *но́сить* и «*но́сить*» и т. д. — формы, характерные для разных акцентных типов.

Для раннего периода древнерусского языка предполагается существование двух ударений — нисходящего автоматического и восходящего автономного. Фонетическая реализация древнерусского автономного ударения неясна: подударные слоги скорее всего отличались от безударных не только тоном, но еще и интенсивностью и долготой.

Специального комментария требуют так называемые формы энклиномены, или просто *энклиномены* — формы праслав. а. п. с. В праславянском и раннем древнерусском энклиномены были фонетически низкотональными, фонологически — безударными: *rǒdь*, *на родь*, *из рода*, *дъва́ рода*; *rǒдиль*, *родиль ся*. В абсолютном употреблении (будучи отделены речевой паузой от соседних слов) энклиномены приобретали *автоматическое ударение* на первом слоге. После утраты тональных различий в позднедревнерусскую эпоху фонологический статус энклиноменов заменился морфонологическим, поэтому энклиномены уже могли иметь самостоятельное ударение и не в абсолютном положении: *на óзеро* на месте исторически регулярного *на озеро*. В цитируемых ниже древнерусских стихотворениях автоматическое ударение энклиноменов поставлено только в тех случаях, когда оно совпадает с метрическим.

Энклиномены противопоставлены словам с *автономным ударением* — оно могло находиться на любом слоге, в том числе в а. п. с: *из дому*, но *домóвъ*; *rǒдиль*, но *родилá*, *родíти*. Все формы а. п. а и b имеют автономное ударение. Праславянское и раннедревнерусское автономное ударение характеризовалось высокотональными интонациями акута и неоакута. Формы с автономным ударением также называются *ортотоническими* [Зализняк 2014: 9–12].

При реконструкции ударения в конкретном тексте желательно, чтобы слова каждого из акцентных типов имели единую *акцентную кривую* — регулярную схему распределения ударения по словоформам. Например, если установлено ударение форм инф. *носити*, 1 ед. *ношѹ*, 3 ед. *носить* от глагола а. т. b_1 , то у глагола этого же акцентного типа *возити* в этих формах будет аналогичное ударение, а не 1 ед. «*вѹжу*» или 3 ед. «*возить*». Реконструированное лексическое и парадигматическое ударение на протяжении всего текста стихотворения должно оставаться единообразным. На начальном этапе недопустимо, чтобы в тексте свободно варьировали *Пѹлотьскѹ* и *Полѹтьскѹ*, *приводѹти* и *привѹдити*, *от тогѹ* и *от тогѹ* — несмотря на то, что оба варианта представлены в акцентуированных памятниках и современных восточнославянских диалектах.

Реконструированная акцентологическая система памятника не должна экстравагантно отличаться от известных науке древних и современных восточнославянских систем; она должна найти свое место на восточнославянской лингвогеографической карте.

Для реконструкции ударения в древнерусских текстах я пользовался собственными познаниями в древнерусской и восточнославянской диалектной акцентологии и древнерусским акцентологическим словарем А. А. Зализняка [Зализняк 2014].

В своей реконструкции я стремился не прибегать к эмендациям без крайней на то необходимости. Эмендации, кажущиеся неизбежными, заключены в ломаные скобки (◊). Многие эмендации связаны с приведением текста к древнерусскому виду: *на кѹнѹхѹ* вместо *на кѹнѹхѹ* в летописи.

В каждом конкретном стихотворении есть определенная зависимость акцентологической реконструкции от метра, и необходимость соблюдать единое ударение в максимальном числе строк, вероятно, ведет к перфекционизму: ведь в оригинале могли находиться обусловленные творческим замыслом «неритмичные» строки; вариативность ударения встречалась чаще, чем допускает системная реконструкция; текст мог быть неоднократно искажен при копировании. Однако в целом тексты производят впечатление хорошо сохранившихся, иначе бы затруднений с реконструкцией ударения и доказательством регулярной системы стихосложения было неизмеримо больше. Метрические нерегулярности в основном сводятся к «пропускам слогов» (§ 3) и спондеям (§ 4).

Ниже метрические схемы стихотворных строк даются в следующей нотации: — ударный слог (совпадают метрическое и фонологическое ударения), — условно-ударный слог (метрически слог ударный, фонологически безударный); S — спондей (метрически слог безударный, фонологически ударный); U — безударный слог (метрически и

фонологически слог безударный). Символы в скобках: (—) — пропуск условно-ударного слога; (U) — пропуск безударного слога. В реконструкции «пропуск слога» обозначается знаком ||. Двусложник дается прямым шрифтом, трехсложник — курсивом, буквами *ѿ* и *ѣ* обозначены «звучащие» слабые редуцированные. В угловых скобках приводятся эмендации и коньектуры в тексте.

§ 2. Стихотворные размеры: двусложник и трехсложник

Как уже было сказано выше, метрической системой стихосложения приводимых ниже древнерусских стихов и уральских былин является *неравносложная силлаботоника*. В приводимых ниже стихотворных текстах представлено два размера — *двусложный* (состоящий из двухсложных стоп) и *трехсложный* (состоящий из трехсложных стоп), сокращенно — *двусложник* и *трехсложник*.

С современной точки зрения, *двусложник* — свободно чередующиеся разностопные хорей и ямб. *Трехсложник* — свободно чередующиеся разностопные дактиль, амфибрахий и анапест. Слоги, предшествующие первому метрическому ударению в стихотворной строке, в древнерусском стихосложении, по-видимому, не имеют значения для метрики. Вследствие этого ямб и хорей, с одной стороны, и дактиль, амфибрахий и анапест — с другой, свободно варьируют между собою внутри фрагментов, состоящих из стиха одного размера — двусложника или трехсложника.

Стихотворные строки с разными размерами иногда свободно чередуются, однако чаще значительные по объему фрагменты имеют единый размер — чаще двусложник, реже трехсложник.

Например, в «Слове о полку Игореве»:

Текст	Метрическая схема
<u>«Двусложный» блок (V.2.3–12):</u>	
Сѣ ночѣ сѿ вѣчера	—U—U—U—
одѣвахъ <u>у</u> ть мя рече	—U—U—U—
⁵ чѣрною паполомѡю	—U—U—U—U
на кровѣты тѣсовѣ	—U—U—U—
чѣрпахуть ми сѣнее вино	—U—U—U—U—
сѿ трудѡмѣ смѣшено	—U—U—U—
сѣпахуть ми тѡщими тулы	—U—U—U—U—
¹⁰ погѣных толковинѡ	U—U—U—U—
великыи женчугѡ на лоно	U—U—U—U—U—
и нѣгуютѣ мя	U—U—U—

«Трёхсложный» блок» (V.3.18–26):

<i>и великое буйство подаста хыновѣ</i>	UU-UU-UU-UU-UU
<i>на рѣцѣ на Каялѣ темá свѣт покрѣла</i>	UU-UU-UU-UU-U
²⁰ <i>по русьскѣй земли простроша ся полóвци</i>	U-UU-UU-UU-U
<i>áкы пардуже гнѣздó</i>	-UU-UU-
<i>уже снесé ся хула на хвалу</i>	-UU-UU-UU-
<i>уже трѣсну ну́жа на волю</i>	SU-U(U)-UU-U
<i>уже вѣрже сѣя Дивó на зёмлю</i>	SU-UU-UU-U
²⁵ <i>сé бо гóтьскыи красныи дѣвы</i>	SU-UU-UU-U
²⁶ <i>вóспѣша на бѣрезѣ Синюму морю</i>	U-UU-UU-UU-U

Строка завершается произвольным слогом двусложной или трёхсложной стопы, в общем независимо от метра данной строки и метра соседних строк, хотя наблюдается тенденция к группировке строк с «мужскими» и «женскими» окончаниями в двусложнике, «дактилическими» и «усеченными» окончаниями в трёхсложнике.

§ 3. «Пропуск слога»

Спорадически встречаются строки с пропуском слога в середине строки: ¹⁵ да не воюёмó || за три лѣта¹. Эта строка имеет формальную метрическую схему U-U-U-(U)-U-U. Как правило, пропускаются только метрически безударные открытые слоги на конце слова.

§ 4. Спондеи

Как в двусложнике, так и в трёхсложнике встречаются спондеи, когда на месте метрически безударного слога находится слог с фонологическим ударением. В двусложнике спондеи обычно обнаруживаются в одном из двух начальных слогов, в трёхсложнике они встречаются только в трех начальных слогах. Например, ¹⁶ *Аще ли нáше мýже удáрутѣ* — UU-SU-UU-UU.

В качестве спондеев нельзя рассматривать слоги под автоматическим ударением в формах-энклименах (§ 3.5), поскольку эти формы могут иметь безударный статус, и в этом случае метрическое ударение может падать на любой слог, не противореча фонологическому ударению.

¹ § 6.2, «Рассказ о Кожемяке и Печенежине».

§ 5. Образец древнерусского стихотворения

Ниже приводится отрывок из «Рассказа о Кожемяке и Печенежине» (§ 6.2), содержащий двусложник и трехсложник, «пропуски слога» и спондеи:

Текст	Метрическая схема
«...Да аще твои мужё	U-U-U-U
ударитё моймё,	U-U-U-U
¹⁵ да не воюемё за три лѣта.	U-U-U-(U)-U-U
Аще ли нашё мужё ударитё,	UU-SU-UU-UU
да воюемё за три лѣта».	-U-U-(U)-U-U
И разидоста ся р<о>зно.	-UU-UU-U
«А Володѣмъ рѣ же	-UU-UU-
²⁰ придё въ товары	U-UU-U
«и» посёлá бирич<ѣ>	-UU-UU-
по товаромё, глаголя:	-U-U-U-U
«Нѣту ли так<а>го мужа,	-U-U
йже бы ся ялѣ	-U-U-U
И узёрѣ и печенѣжнинѣ	U-U-U-U-U-
и посмѣя ся,	U-U-U
бѣ бѣ середѣнии тѣломё.	U-U-U-U-U-
⁸⁰ И р<о>змѣривѣше	UU-UU-
межи объма полкома,	U-UU-UU-
пустѣша <ѣ> кѣ собѣ,	U-U-(U)-U-
и яста ся».	U-U-

§ 6. Древнерусские стихотворения с неравносложной силлаботоникой

Следующие фрагменты дошли до нас в составе Повести временных лет и не отделены от окружающего прозаического текста. Они наверняка воспринимались переписчиками летописи как прозаические: в них пропущены слабые редуцированные, произносившиеся в эпоху сочинения текста, а без последних в стихе пропадает метр. После восстановления слабых редуцированных во фрагментах обнаруживается силлаботоника, в некоторых — изысканная структура. Все это позволяет считать эти фрагменты стихотворными, а не образцами случайно ритмизованной прозы.

В демонстрируемых ниже древнерусских стихах обнаруживается *неравносложная силлаботоника*, причем в двух ранних стихотворениях она представлена только одним из размеров — двусложником. Это доказывает, что силлаботоника сложилась в русской светской поэзии до падения редуцированных и для автора древнерусских стихотворений была традиционной стихотворческой техникой. Последнее относится и к уральским былинам из собрания Кириши Данилова (§ 7). В древнерусском церковном (точнее, древнерусско-церковнославянском) стихосложении неравносложная силлаботоника не отмечена. По-видимому, стихосложение на русском церковнославянском языке² восходит к южнославянской традиции и по своей технике дистанцировалось от светского, которое начиная с древнерусской эпохи опиралось на восточнославянские диалекты³.

§ 6.1. «Похвала Святославу Игоревичу»

Возможно, древнейшее из дошедших до нас древнерусских стихотворений — «Похвала Святославу Игоревичу», с известным «хочу идти на вы», находящаяся в Повести временных лет под 964 г.⁴ Начальная и заключительная часть «Похвалы» написана прозой.

Ниже дается реконструкция текста по Лаврентьевской летописи с исключением фразы *такоже и прочии вои его вси блху* (вероятно, она первоначально находилась после *хочу на вы ити*), с заменой *ядлху* на *ѣдяше* и с добавлением слова *грядина* из Новгородской I летописи⁵. Предполагаемая акцентуация отрывка соответствует представлениям об ударении в юго-западном ареале древнерусского языка. Размер — разноstopный двусложник. Стихотворение состоит из трех строф, каждая из которых включает по 6 строк. В тексте X в. слабые редуцированные произносились во всех позициях.

² [Федотов 2017: 79–110]. Традиция русского церковнославянского стихосложения продолжалась вплоть до недавнего времени. О церковнославянских стихах XVII в. см. книгу А. М. Панченко [Панченко 1973].

³ О недавно обнаруженных древнерусских стихах, в которых основным стихотворным приемом является звукопись, см. [Гиппиус 2017; 2018а; 2018б].

⁴ По воспоминаниям А. Ю. Чернова (устное сообщение), стихотворный характер фрагмента уже предполагался кем-то ранее. Этот и еще ряд предположительно стихотворных древнерусских отрывков цитирует А. Ю. Чернов [Чернов 2006: 97–108], однако метрика стиха не была выявлена.

⁵ См. [Гиппиус 2008].

Текст	Метрическая схема
1 Лѣгко ходя	—U—U—
2 акы пардусѡ	—U—U—U
3 воины мѡнѡгы	—U—U—U
4 творяше	U—U
5 ходя возѡ по собѣ	—S—U—U—
6 не возяше	—U—U
7 ни котѣла ни мясѡ варя	U—U—U—U—U
8 нѡ по тонѡку изрѣзавѡ	—U—U—U—U—
9 конину ли звѣрину ли	U—U—U—U—
10 или говядину <грядину>	U—U—U—U—U
11 на углѣхѡ испекѡ	U—U—U—U—
12 <ѣдяше>	U—U
13 ни шатѣра имяше	U—U—U—U—
14 нѡ подѡкладѡ постѣлавѡ	U—U—U—U—U
15 а седѣло въ головахѡ	U—U—U—U—U
16 посылаше къ странамѡ глаголя	—U—U—U—U—U—
17 хочѡ на вы ити	U—U—U—
18 и иде.	U—U

Источники реконструкции:

Лаврентьевская летопись: Кнзю Стославу възростышю . и възмужавшю¹⁰ . нача вои совкуплати . многи и храбры и ле|гко хода . аки пардусь . воины многи тво|раше хода . возѡ по собѣ не возаше . ни ко|тъла ни ма|сь вара . но по тонку изрѣ^{3a}завѡ . конⁿину ли . звѣрину ли . или говадину . на оугл^x испекъ ядаху . ни шатра имаше . но подѡкладъ по|славѡ . и сѣдло в головахѡ . тако же и прочии вои | его вси бл^x . посылаше къ странамѡ гл^a . хочю н^a | вы ити . и иде на Гку рѣку и на Волгу .

Ипатьевская летопись: Кнзю Стославу възрость|шю . и възмужавшю . нача | воя съвокуплати . многы | и храбры . бѣ бо и самъ хоробръ и | лепокъ . хода акы пардусь . воины многы | твора|ше . возѡ бо по себѣ | не возаше . ни котла ни ма|сь вара . но по тонку изрѣ|завѡ . конину . или звѣрину . или говадину на оугг|лехъ испекъ ядаше . ни | шатра имаше . но подѣкл^aдѡ постилаше . а сѣдло въ | голова^x . тако же и прочии | вои е^г вси бл^x . и посылаш^e къ страна^m . гл^a хочю на | вы ити . и иде на Гку рѣку . и на Волгу .

Новгородская I летопись младшего извода: Кнзю Святославу върастьшю и возмужавшю нача воя совокуплати многы храбры и бѣ бо и самъ храборъ и легко хода акы пардусъ воины многы творяше ходя а возовъ по собѣ не вожаше ни котла ни мясь варяше нъ потонку мяса изрѣзавше, конину или звѣрину грядину на углехъ испекъ ядыше ни шатра имяше нъ подклад постилаше а сѣдло въ головахъ такоже у него и прочии вси вои бѣху .

§ 6.2. «Рассказ о Кожемяке и Печенежине»

Еще одно раннее стихотворение находится в Лаврентьевской летописи под 993 г.⁶ Это известный рассказ о бое Кожемяки с Печенежином. Текст состоит из 90 строк и разбивается на строфы, содержащие по 3–4 строки. Почти безупречная (за вычетом немногих «пропусков слогов») неравносложная силлаботоника, представленная двусложником и трехсложником, проходит по всему стихотворению. Строка ⁸¹ *межі обѣма полкома*, вероятно, указывает на принадлежность *пѣлкѣ* к а. п. с, как и в некоторых памятниках [Зализняк 2014: 485].

В X–XI вв. слабые редуцированные произносились во всех позициях.

Текст	Метрическая схема
<i>И ста Володѣмѣрѣ</i> на сѣи сторонѣ, а печенѣзи на онѣи.	U–UU–UU U–U–U– U–U–U–U–U
И не сѣмѣху сѣ ⁵ <i>на онѣ стѣоро</i> ну, ни онѣ на сѣ стѣорону.	U–U–U– UU–UU– UU–UU–UU
<i>И приѣха кѣнязѣ</i> печенѣжѣскыи кѣ рѣцѣѣ, <i>и</i> <i>возѣва Володѣмѣра,</i>	UU–UU–U –U–U–U–U– –UU–UU–UU
¹⁰ И рече ему: «Выпусти ты своѣ мужѣ, а я своѣ да сѣ бѣрета.	–U–U– U–U–U–U– –U–U–U–U–

⁶ Сочинено и вставлено в летопись оно могло быть и позже, но не позднее конца XI в., иными словами, до падения редуцированных. Текст этого же стихотворения в Ипатьевской летописи (л. 46–46об.) искажен гораздо сильнее и для реконструкции не используется.

Да аще твои мужё	U-U-U-U
ударите моимё,	U-U-U-U
¹⁵ да не воюемё за три лѣта.	U-U-U-(U)-U-U
Аще ли нашё мужё ударитё,	UU-SU-UU-UU
да воюемё за три лѣта».	-U-U-(U)-U-U
И р<о>зидоста ся р<о>знó.	U-U-U-U-U
<i>«А» Володѣмѣрò же</i>	-UU-UU-
²⁰ <i>придѣ вò товáры</i>	U-UU-U
<i>«и» посòлá бирич«Ѣ»</i>	-UU-UU-
<i>по товáромò, «мѣлвля»:</i>	UU-UU-U
«Нѣту ли так«á»го мужа,	-U-U-U-U
иже бы ся ялò	-U-U-U
²⁵ <i>сò печенѣжиномё?»</i>	-UU-UU-
И не обрѣте ся никòдѣже.	U-U-U-(U)-U-U
<i>Заутра приѣхаша печенѣзи</i>	U-UU-UU(-)UU-U
и свои мужё приведòша,	U-U-U-U-U
и вò нашихò не быстё.	-U-U-U-U
³⁰ И почá тужити Володѣмѣрò,	-U-U-U-U-U-U-
<i>сòлѣ по вѣсѣмò воёмò.</i>	U-UU-UU-U
И придѣ «ò»дино старò	-U-U-U-U
мужё ко кòнязю.	-U-U-U
И рече ему: «Кòняже!	-U-U-U-U
³⁵ <i>Ёстё у менё «ò»дино</i>	-U-U-U-U
<i>сынò менёшеи дòма.</i>	-U-U-U-U
<i>А сò четырёми</i>	-UU-UU
<i>ёсмё вышелò, а óнò дòма.</i>	-U-U-U-U-U
<i>От дѣтёствá бо егò</i>	-UU-UU-
⁴⁰ нѣстё кòто имё ударилò.	-U-U-U(-)U-U-
«Ò»диною бо мѣ и свáрящю,	U-U-U-U-U-
и оному мѣнущю усние,	U-U-U-U-U-
«и» разгнѣвáвò ся на мѣ	U-U-U-U-
«и» п<е>ретòрже чѣреви рукама».	U-U-U-U-U-U

45 Кѡнязѣ жѣ се слышавѡ, радѡ бы«вѡ» посѡла по нѣ. И приведѡша «его» ко кѡнязю, и кѡнязѣ повѣда ему вѣся.	U-U-U-U- -U-U-U-U- -UU-UU-UU-U UU-UU-UU-(U)U-
Сѣ жѣ рече: «Кѡняже! 50 Нѣ вѣдѣ могу ли ся и да искуситѣ мя.	U-U-U-U -U-U-U- -UU-UU-
Нѣту ли быка велика и силѣна?» И налѣзоша быкѡ 55 великѡ и силѣнѡ.	-U-U- U-UU-UU UU-UU-U U-UU-UU
И повелѣ раздражити быка. «И» возложѣша на нѣ желѣза горяча и быка пустиша.	-UU-UU-UU- U-U-U-U U-U-U- -U-U-U
60 И побѣже быкѡ мимо ѣ. И похватѣ быка рукою за бокѡ,	-U-U-U-U- U-U-U- U-U-U-
и выня кожу со мясы, елико «же» ему рука зая. 65 И рече ему Володѣмѣрѡ: «Мѡжеши «ли» ся со нимѣ борѡти?»	U-U-U-U- U-U-U-U-U- U-UU-UU-UU -UU-UU-UU-U
И наутрия придѡша печенѣзи, почаша зѡвати: «Нѣ ли мужа? Се нашѣ dospѣлѡ».	-U-U-U-U-U-U- -U-U-U-U-U- U-UU-U
70 Володѣмѣрѡ же повелѣ тои но«ч»и ся об«олоч»и вѡ ѡружѣ.	UU-UU- -U-U-U-U U-U-U-U-U
И приступѣша ту ѡбои. Выпустиша печенѣзи мужѣ своѣи, 75 бѣ бѡ прѣвеликѡ зѣлѡ и страшѣнѡ.	-UU-UU-UU -U-U-U-U-U-U- U-UU-UU-UU-U

И выступи мўжѣ Володѣмѣрѣ.	U-U-(U)-U-U-U-
И узѣрѣ и печенѣжѣинѣ	U-U-U-U-U-
и посмѣя ся,	U-U-U
бѣ бѣ середѣнии тѣломѣ.	U-U-U-U-U-
⁸⁰ И рѣзмѣривѣше	UU-UU-
межѣ обѣмѣ полкомѣ,	U-UU-UU-
пустиша <ѣ> кѣ собѣ, и яста ся.	U-U-(U)-U-U-U-
<i>И почѣста ся крѣпо держѣти.</i>	UU-UU-UU-U
<i>И удави печенѣжѣина</i>	-UU-UU-UU
⁸⁵ вѣ рукѣ до сѣмерти,	UU-UU-U
и удари имѣ ѡ землю, и кликнуша.	-U-U-U-U-U-U-U-
<i>И печенѣзи побѣгоша,</i>	-UU-UU-UU
и русѣ погѣнаша,	U-U-U-U
по нѣхѣ сѣкучѣе,	U-U-U-U
⁹⁰ и прогѣнаша.	U-U-U

Источник реконструкции:

Лаврентьевская летопись: и ста | Володимеръ на сеи сторонѣ . | а Печенѣзи на внои . и не смѣ|ху си на вноу страну . ни вни | на сю страну . и приѣхѣ кнѣ|зь Печенѣжѣскѣи к рѣкѣ . во||[з]ва Володимера и ре^ч ѣму . вы|пусти ты свои мужь а я сво|и да сѣ борета . да аще твои мужь оударить моимь . да не во|юемь за три лѣта . аще ли | нашъ мужь оударить . да во|юемь за три лѣта . и разидѣ|ста сѣ разно . Володимеръ же | приде въ товары . посла бирѣ|чи по товаромь глѣа . нѣту лѣ | такого мужа . иже бы сѣ я|лъ с Печенѣжиномь . и не в|брѣте сѣ никдѣже . за-^{утр}а| приѣхаша Печенѣзи . и сво|и мужь приведоша . и въ наши^х | не бы^с . и почѣ тужити Воло|димеръ сѣ по всѣ^м воемь . и прѣ|де ѣдинъ старъ мужь ко кнѣ|зю . и ре^ч ѣму кнѣже . естъ оу | мене ѣдинъ сѣ меншеи до|ма . а с четырьми ѣсмь выше|лъ . а вноу дома . ѿ дѣтства | бо ѣго нѣ^с кто имь оударилъ . | единою бо ми и сварѣщю . | и вному мнущю оусниѣ . ра|згнѣвавъ сѣ на ма преторже | черевѣ рукама . кнѣзь же сѣ | слышавъ радъ бы^с . посла по | нѣ и приведоша и ко | кнѣзю . и кнѣзь | повѣда ѣму всѣ . се же | ре^ч кнѣже не вѣдѣ могу ли | сѣ и да искуситъ ма . нѣту ли || быка быка велика и силнѣа . и налѣзоша быкѣ великѣ и сѣи|ленъ . и повелѣ раздраждити бѣ|ка . возложиша на нѣ желѣза <го|рача . и быка пустиша . и побѣ|же быкѣ мимо и . и похвати бѣкѣ|а рукою за бокъ . и вына ко|жю сѣ масы . елико ему рука за|я . и ре^ч ѣму Володимеръ . може|ши сѣ с ни бороти . и наоутри|я . | придоша Печенѣзи . почаша з|ва ти нѣ ли мужа . се нашъ достѣ|лъ . Володимеръ

же повелѣ то|и нощи въ ѡружь . и приступи|ша ту ѡбои . въпустиша Пече|нѣзи мужь свои . бѣ бо превелки|къ зѣло . и страшень . и высту|пи мужь Володимерь . и оузрѣ |и Печенѣзинь и посмѣя сѧ . бѣ|ъ | бо середний тѣломь . и размѣ|ривше межи ѡбѣма полком«а» . | пустиша я к собѣ . и яста сѧ . по«о»|часта сѧ крѣпо держати . и оу|дави Печенѣзина в руку до с«ме»|рти . и оудари имь ѡ землю . | и кликнуша . и Печенѣзи побѣ|гоша . и Русь погнаша по ни^х сѣкуще . и прогнаша я .

§ 6.3. Метр «Рассказа о полоцкой язве»

«Рассказ о полоцкой язве» дошел до нас в составе Повести временных лет (*sub* 1092 г.) в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях⁷. Слабые редуцированные читаются все без исключения, что соответствует фонетике конца XI в. Реконструируется в основном по тексту Лаврентьевской летописи, с исключением слов *и кѣго ѡбласть*. Исправления по Ипатьевской летописи и необходимые графические эмендации даются в ломаных скобках.

Размер — разностопный двусложник. Стихотворение состоит из трех строф, каждая из которых содержит по девять стихотворных строк и завершается четырехсложной строкой.

Акцентуация может быть определена как отчасти древнепсковская или древнеполоцкая, на что указывают ударения *во ноци, начѣша, со того, Полотѣскѣ, полочаны*⁸.

Текст	Метрическая схема
Прѣдивѣно быстѣ чѹдо	–U–U–U–U
Полотѣскѣ.	U–U–
Во мѣчѣтѣ ны	U–U–U
бываше во ноцѣи:	U–U–U–
5 тѹтѹнѹ ст«о»н«а»ше	–U–U–U
«полу ноци»,	U–U–

⁷ В частности, в варианте из Лаврентьевской летописи сохранился «имперфект будущего времени» *будяше*.

⁸ Ст.-в.-русский вариант *Полотѣскѣ* а. п. *а* отмечен в списке Новгородской IV летописи. Ср. ударение прилагательного: Лет. Им. ед. *полотѣскы*^у 87б, Р. мн. *полотѣскы*^х 131б, Увар. *ѡ полотѣскаго* 828; в Строевском списке Псковской III летописи: Р. ед. *от Полотѣска* 48об, Д. ед. *к Полотѣску* 34об, 48об, *к Полотѣскоу* 39, 69об. Однако этот вариант не «новый», поскольку название города происходит от р. *Полота* — таково местное ударение этого гидронима, ср. Лет. *на рѣчкѣ полотѣ* 70б [Зализняк 2014: 649]. Вариант *Полотá* а. п. *с* представлен в памятниках с иной диалектной локализацией. Ударения типа *от того, ничѹго* характерны, в частности, для северо-западных и западных русских говоров.

яко человекѣ	-U-U-U
рищу<ч>е бѣси	-U-U-
«по улицѣ».	U-U-
¹⁰ Аще кѣто выльзѣаше	U-U-U-U-
исъ хоромѣны	-U-U-
хѣта видѣти,	-U-U-
аб<и>е уязвлѣенѣ	-U-U-U-
бѣдѣаше невидѣмо	-U-U-U-
¹⁵ от бѣсѣо̄ язвоу,	U-U-U-
и сѣ то̄го умираху	-U-U-U-U
и не сѣм<ѣ>яху излѣзѣти	U-U-U-U-U-
исъ хоромѣо̄.	-U-U
По сѣмѣ же начѣша во дѣне	U-U-U-U-U-
²⁰ явлѣти сѣ на конѣхѣо̄.	U-U-U-U-
И нѣ бѣ ихѣ видѣти самѣхѣо̄,	U-U-U-U-U-U
но конѣ ихѣ видѣти копыта.	U-U-U-U-U-U
И тако уязвляху	-U-U-U-
люди п<о>лѣтѣскѣ<ѣ>».	U-U-U-U
²⁵ Тѣмѣ и* человекѣци глаголаху,	-U-U-U-U-U
яко «навѣе» б<и>ютѣ	-U-U-U-U
полѣчаны.	U-U-

Источники реконструкции:

Лаврентьевская летопись: Предивно бы^с Полотѣскѣ | въ мечтѣ ны бываше в ноци тутѣ|нѣ станаше по улици . яко члѣвци | рищуоще бѣси . аще кто выльзѣ|аше ис хоромины . хѣта видѣ|ти . абѣе оуязвенѣ будаше не|видѣмо ѿ бѣсовѣ . язвоу и с то|го умираху . и не смѣху излѣ|зѣти . ис хоромѣ . по сѣмѣ же на|чѣша в дѣне явлѣти сѣ на конѣ|хѣ и не бѣ ихѣ видѣти самѣхѣ . | но конь ихѣ видѣти копыта . | и тако уязвляху люди Плѣтѣ|скѣя и юго вѣласть . тѣмѣ и | члѣвци глѣху . яко наявѣ бѣють | Полѣчаны . сѣ же знаменѣе полѣча бѣти отъ Дрѣютьска .

Ипатьевская летопись: Предивно бы^с чѣдо оу Полѣтѣ|скѣ . оу мечтѣ . и в ноци бы|вши тутѣнѣ . стѣнаше полунощи . яко члѣвци рыщуть . || бѣси по оулицѣ . аще кто выльзѣ|аше . ис хоромины хѣта видѣ|ти . ꙗ абѣе оуязвенѣ бѣше не|видѣмо ѿ бѣсовѣ . и с то̄го оу|мираху .

* При буквальном прочтении в хорейской строке обнаруживается «лишний слог» (*тѣмѣ и человекѣци*). Однако последовательность ...ь и... на-верное составляет один фонетический слог, но неясно, как она произносилась в данном тексте: [ɣ], [jɣ] или [i:].

и не смѣяху . изла|зити їс хоромъ . по сѣмъ же на|чаша . во днѣ явлати^с
на конѣ^х . | ї не бѣ и^х видити самѣ^х . | но ко|ни ихъ видити копыта . и тако
оуязвѣлаху люди Плоть|скыя . ї его вблать . тѣмъ и | члѣвци глѣху . яко
навѣ бьють | Полочаны . се же знамень по|ча быти от Дрюцька .

§ 6.4. Метр «Рассказа о золотом плаще Якуна»

В «Рассказе о Якуне и его золотом плаще»⁹ также представлена неравносложная силлаботоника в двух ее разновидностях — двусложнике и трехсложнике, которые группируются в блоки. Количество слогов (resp. стоп) в стихотворной строке в этом стихотворении не регламентировано.

Стихотворение имеет изящную композицию, а именно «рамку» — начинается с «*..И възвративъ ся Ярославъ, поиде къ Нову городу, и пошла Ярославъ за море по варягы, и прииде Якунь съ варягы, и бѣ Якунь съ лѣпъ, луда бѣ у него золотъмъ истѣканъ*», а заканчивается на «*и побѣже съ Якуньмъ, князьмъ варяжьскымъ, и Якунь ту отбѣже луды золотыѣ, а Ярославъ прииде къ Нову городу, а Якунь иде за море*». Окружающий текст — неритмическая проза.

Текст стихотворения реконструирован мною из сравнения Лаврентьевской и Ипатьевской летописей (sub 1024 г.). Из Ипатьевской взят фрагмент, отсутствующий в Лаврентьевской, и ряд форм, показавшихся мне восходящими к оригиналу.

Реконструкция ударения в этом фрагменте была опубликована мною на сайте, посвященном юбилею А. А. Зализняка¹⁰. В тексте расставлено ударение, предположительно свойственное западнодревнерусской диалектной зоне, поскольку стихотворение считалось мною новгородским. По этой причине некоторые из слабых редуцированных приходилось считать «немыми».

Повторный анализ текста показал, что стихотворение сохраняет достаточно регулярный метр, если все редуцированные в в нем считать «звучащими», что более вероятно для поэтического текста 1-й трети XI в. В связи с этим пришлось скорректировать ударение в целом ряде форм.

В частности, немаловажное значение имеет ударение в имени *Якунь* и в существительном *луда*. Вариант *Якунь* представлялся мне более вероятным для заимствованного скандинавского имени, хотя в списке Новгородской IV летописи (Нв.) многократно отмечено ударение *Яку́нь* ([Зализняк 2014: 726]; в Феод. однократно представлено ударение Р. *Якуна* наряду с *Якоу^и*). *Луда* засвидетельствовано в

⁹ См. также [Гиппиус 2007; Литвина, Успенский 2016].

¹⁰ <http://inslav.ru/zalizniak80/congratulations/Nikolaev.pdf>.

единственном акцентуированном памятнике (Лет.), где имеет формы *лудá*, В. ед. *луду*. Это слово известно также из Академического словаря 1824 г. с ударением *луда* ‘верхняя одежда; плащ’ и из нижегородского говора с ударением *лудá* ‘верхняя одежда типа плаща’ [СРНГ, 17: 178]. Посчитав, что ударение *луда* более приемлемо для германизма в западном древнерусском ареале, я принял его для реконструкции ударения в «Рассказе о Якуне». Теперь я выбираю варианты *Якунь* и *лудá*.

Новый вариант реконструкции ударения приближает акцентуацию «Рассказа о золотом плаще Якуна» к стандартной древнерусской системе, описанной А. А. Зализняком [Зализняк 1985; 2014] и базирующейся в основном на данных старовеликорусских памятников восточной локализации. По-видимому, «Рассказ о золотом плаще Якуна» был сочинен носителем диалекта, который относится к восточному древнерусскому ареалу, — например восточноновгородского (ильменско-словенского) или ростово-суздальского.

За основу реконструкции текста принят вариант Лаврентьевской летописи. В ломаных скобках даются фрагменты, заимствованные из Ипатьевской летописи, и несколько моих буквенных эмендаций.

Фрагмент состоит из 11 четырехстиший. Стихотворная организация текста также видна в тенденции к группировке строк с разноstopными двусложником и трехсложником и «пропусками слогов».

Текст	Метрическая схема
... Ярославѹ	—U—U
прииде Новѹ городу.	U—UU—UU—
И посѹлá Ярославѹ	—UU—UU—U
зá море по вáрягы.	—U—U—U—
5 И прииде Якунѹ сѹ вáрягы	UU—UU—UU—UU
и бѣ Якунѹ сѹ лѣпѹ.	—UU—UU—U
Лудá бѣ у негѹ	U—U—U—
зѹлотѹмѹ истѹкáна.	—U—U—U—U
И прииде кѹ Ярославу,	UU—U(U)—UU—U
10 «и Ярославѹ сѹ Якунѹмѹ иде на Мѣстислáва»	U—U—U—U—U—S—U—U—U
Мѣстислáвѹ же слышавѹ,	UU—UU—UU
вѹзиде прѹтиву имá кѹ Листвѹну.	U—UU—UU—(U)U—UU

<i>Мѣстислáвѣ же сѡ вечера</i>	UU-UU-UU-
<i>исполчíвѡ дружинѹ,</i>	UU-UU-U
¹⁵ и поста́ви сѣ́верѡ	-U-U-U-
вѡ челѡ протíву вáрягомѡ,	-U-U-U-U-U
<i>á самѡ ста́ сѡ дружи́ною</i>	-UU-UU-UU
<i>своею́ по крило́ма.</i>	UU-UU-U
<i>И бы́вѡши но́чи <и> бы́стѣ тѣ́ма,</i>	U-UU-UU-UU-
²⁰ молнѣи́и> и грѡ́мѡ и до́ждѣ.	U-UU-UU-U
Рече́ Мѣстислáвѡ дружинѣ́ сво́еи:	U-UU-UU-UU-U
пойдѣ́ме на́ нѣ́.	-U-U-U
И по́йде Мѣстислáвѡ	-U-U-U-U
и Я́рослáвѡ протíву собѣ́.	-UU-UU-UU-
²⁵ <i>И со́ступí сѹ челѡ́</i>	-UU-UU-
<i>сѣ́верѡ сѡ вáрягы.</i>	-U-U-U-
<i><И тудíша сѹ вáрязи></i>	UU-UU-UU
<i><сѣ́куче сѣ́верѡ>.</i>	-UU-UU
<i><И по сѣ́мѣ наступí></i>	-U-U-U-
³⁰ <i><Мѣстислáвѡ сѡ дружи́ною сво́ею></i>	-U-U-U-U-U-U
<i><и на́ча сѣ́чи вáрягы>,</i>	U-U-U-U-
<i>и бы́стѣ сѣ́ча силѣ́на,</i>	U-U-U-U-
<i>яко посвѣ́тѹше мѡлнѣи́и>,</i>	U-U-U-U-U
<i>блѣ́щашетѣ́ сѹ ору́жие,</i>	U-U-U-U-U
³⁵ <i>и бѣ́ гроза́ вели́ка,</i>	U-U-U-U
<i>и сѣ́ча силѣ́на и страше́на*.</i>	U-U-U-U-U-
<i>Видѣ́вѡ же Я́рослáвѡ,</i>	-UU-UU-U
<i>яко побѣ́жаемѡ е́стѣ́,</i>	U-UU-UU-U
<i>побѣ́же сѡ Я́кунѡмѣ́</i>	U-U-U-U-
⁴⁰ <i>кѡ́нязѣ́мѣ вáряжѣ́скимѣ́.</i>	U-UU-UU-U
<i>И Я́кунѡ ту́ отбѣ́же</i>	-U-U-U-U
<i>луды́ зѡло́тѣ́мѣ́.</i>	U-UU-U
<i><А> Я́рослáвѡ прѣи́де Нову́ городу́,</i>	-UU-UU-UU-UU-
<i>а Я́кунѡ и́де за́ море.</i>	-U-U-U-U-

* А. Ю. Чернов [Чернов 2006: 103–107] считает, что в тексте летописи переставлены строчки, и первоначально пейзажное описание было единым: ¹⁹ *И бы́вѡши но́чи <и> бы́сть тѣ́ма, //* ²⁰ *мѣ́лнии и грѡ́мъ и дѣ́ждь, //* ³² *и бы́сть сѣ́ча сильна. //* ³³ *Я́ко посвѣ́тѹше мѣ́лнии //* ³⁴ *блѣ́щашетѣ́ сѹ ору́жьѣ́. //* ³⁵ *И бѣ́ гроза вели́ка, //* ³⁶ *и сѣ́ча сильна и страше́на. Однако мне кажется, что эмендация не нужна и в пользу «летописного» порядка строк говорит звуковой повтор между смежными стихами: и на́ча сѣ́чи вáрягы // и бы́сть сѣ́ча сильна — ср. аналогичный в ³⁸ *яко побѣ́жаемѣ́ е́сть, //* ³⁹ *побѣ́же сѣ́ Я́кунѣ́мѣ́.**

Источники реконструкции:

Лаврентьевская летопись: ... и възвративъ сѧ | Ярославъ приде Нову но городу . и посла за море по Варѧгы . и прїде Якунь с Варѧгы . и бѣ Якунѣ с лѣпъ луда бѣ оу него золо[томъ истъкана . и приде къ Я[рославу иде Ярославъ съ Яку|номъ на Мьстислава . Мьстиславъ же слышавъ взиде про|тиву има к Листвену . Мьсти|славъ же с вечера исполчивъ | дружину и постави Сѣверъ | в чело противу Варѧгомъ . а са^м | ста с дружиною своею по крилома . и бывши нощи бы^с тма | молонья и громъ . и дождь ре^ч Мьстиславъ дружинѣ свои | поидемъ на не . и поиде Мьсти|славъ и Ярославъ противу со|бѣ и сступи сѧ чело Сѣверъ съ | Варѧгы <.....> и бы^с сѣча силна . яко | посвѣташе молонья блещ^ашеть сѧ ѡружье . и бѣ гроза велика и сѣча силна и страшна .| видѣв же Ярославъ яко по|бѣжаемъ есть . побѣже съ Яку|номъ княземъ Варѧжскы^м и Якунь ту ѿбѣже луды златоѣ Ярославъ же приде Нову | городу . а Якунь иде за море .

Ипатьевская летопись: ... и възвративъ сѧ Ярославъ . и поиде | к Нову городу и посла Яро|славъ за море ^{по} Варѧги и при|де Акунь с Варѧгы . и бѣ Акунѣ с лѣпъ и луда оу него златомъ истъкана . и приде ^{ко} Я[рославу и Ярославъ . съ Аку|номъ поиде на Мьстислава | Мьстиславъ же слышавъ . и зииде противу има . къ Ли|ствьну . Мьстиславъ же с ве|чера исполчи дружину . и по|стави Сѣверъ въ чело проти|ву | Варѧгомъ . а самъ ста с дружи|ною своею по крилома . и быв|ши нощи . бы^с тма . и громове и | мольня и дождь . и ре^ч Мьстиславъ дружинѣ свои пои|демъ на нѣ . и поиде Мьстиславъ | и Ярославъ проти|ву . и съступи^{ша} сѧ ^{въ} чело Варѧзѣ съ Сѣверомъ и трудиша сѧ Варѧзи сѣку|ще Сѣверъ и по семь наступи | Мьстиславъ . с дружиною сво|ею и нача сѣчи Варѧгы и бы^с | сѣча силна . яко посвѣта|ше мльня и блисташа сѧ | ѡружья и бѣ гроза велика .| и сѣча силна и страшна . видѣ|в же Ярославъ . яко побѣжаемъ есть . и побѣже съ Якоу|номъ княземъ Варѧжки|мъ и Акунь ту ѿбѣже луды златое . а Ярославъ же | приде к Нову городу а Якунѣ иде за море.

§ 6.5. Стихотворная часть «Поучения Владимира Мономаха»

Для некоторых исследователей «бессоюзи» (когда в начале повествовательного предложения отсутствует союз) было аргументом в пользу позднейшего происхождения «Слова о полку Игореве». А. А. Зализняк в разделе, посвященном «бессоюзию» в «Слове о полку Игореве», пишет: «Нет ли все же в древнерусских сочинениях хотя бы каких-нибудь фрагментов, сходных с СПИ по коэффициенту бессоюзия? Мне удалось найти лишь следующий маленький фрагмент, — впрочем, весьма знаменитый, — который почти удовлетворяет этому

условию» [Зализняк 2008: 199], — далее цитируется отрывок из «Поучения Мономаха», о котором идет речь. «Коэффициент бессоюзия» у Мономаха (начало XII в.) 50%, в более позднем «Слове о полку Игореве» (конец XII в.) он заметно выше — 66,4%. В древнерусской прозе XII–XIII вв. коэффициент бессоюзия всего 12–14%.

Судя по «бессоюзью» в «Слове о полку Игореве» и в стихотворном отрывке в «Поучении» Мономаха, эта синтаксическая черта была традиционным признаком древнерусского поэтического языка.

«Поучение» Владимира Мономаха дошло до нас в составе Лаврентьевской летописи и датируется началом XII в. По большей части это добротная проза, однако «охотничий» отрывок в нем является стихотворным. Это небольшое стихотворение сочетает в себе разно-стопные двусложный и трехсложный размеры, что приближает его к системе «Слова о полку Игореве».

Часть этого фрагмента А. А. Зализняк использует для демонстрации расстановки древнерусского ударения согласно акцентологическим валентностям [Зализняк 1985: 158]. Оно расставлено по «идеальной» (праславянской) модели. Анализ древнерусских стихов показывает, что при акцентуации текстов XI–XII вв. необходимо учитывать диалектные и хронологические различия. По-видимому, в «Поучении» отражена древнекиевская акцентуация начала XII в.

Размеры стиха — в основном разностопный трехсложник, реже двусложник. Строфическая организация отсутствует. В начале XII в. слабые редуцированные в большинстве позиций еще не пали или их произношение было опциональным. В следующих случаях предполагается падение редуцированных: *два, двáшѣды, медвѣдь, мною и топтáлѡ*.

Текст	Метрическая схема
<i>А сѣ вѡ Черниговѣ дѣялѡ ѓсмѣ.</i>	U-UU-UU-UU-U
<i>Кѡнѣ дикѡхѡ своѣма рукама</i>	-UU-UU-UU-U
<i>сѡвязáлѡ ѓсмѣ вѡ пущахѡ –</i>	UU-U(U)-UU-UU
<i>«дѣсятѣ» и «дѡвáдесятѣ»</i>	SU-UU-UU-
<i>5 живыѡхѡ кѡнѣ.</i>	U-U-U
<i>А кромѣ тогѡ же,</i>	-U-U-U
<i>иже пѡ рови ѣзда,</i>	UU-UU-U
<i>ймáлѡ ѓсмѣ своѣма рукама</i>	-UU-UU-UU-U
<i>тѣ же кѡнѣ дикыѣ.</i>	UU-UU-U
<i>10 Тура мя два метáла на рѡзѣхѡ</i>	UU-UU-UU-UU
<i>и сѡ конѣмѣ.</i>	-UU-U

Оленё мя оди́нб бо́лб,	U-U-U-U-U
а <дѡва> лѡси,	-UU-U
оди́нб ногáма топтáлб,	U-UU-UU-U
15 а дрúгыи рогѡма бо́лб.	U-U-U-U-U
Вѣпрѣ ми нà бедрѣ	-UU-UU
м<ѣ>чѣ ѡттялб.	SU-UU
Медвѣдь ми у колѣна	U-U-U-U
подѡклáда укусилб.	-U-U-U-U
20 Лúтыи звѣрѣ скочилб	-UU-UU-U
кѡ мѡнѣ нà бедра	-UU-UU
и кѡнѣ со мною пов<ѣ>рже.	U-UU-UU-U
И Бѡгѡ невр<ѣ>жена мя сѡблюде.	U-UU-UU-UU-
И сѡ коня мѡногѡ пáдахѡ.	U-U-U-U-U-
25 Голову сѡ розбѡхѡ двáшѣды.	U-U-U-U-U-
И руцѣ и нѡзѣ свои вередѡхѡ,	U-UU-UU-UU-U
вѡ уности своѣи вередѡхѡ,	U-U-U-U-U-U
не блюдá животá своегѡ,	UU-UU-UU-
ни щадя́ головы́ своеѣ.	UU-UU-UU-

Источник реконструкции:

Лаврентьевская летопись: ... а се в Черниговѣ дѣяль кѣсмь . конь дикѡ своѡма рукама свазаль кѣсмь . въ пуша^x ꙗ· и ·к· живы^x конь . а кромѣ того иже по рови ѣзда ималь кѣсмь своѡма рукама тѣ же кони дикѡ . тура ма ·ѣ· метала на розѣ^x и с конемь . шлень ма вдѡнъ боль . а ·ѣ· лѡси || вдѡнъ ногами топталъ . а дрúгыи рѡгома боль . вѣпрѣ ми на бедрѣ мечь ѡтталъ . медвѣдь ми оу колѣна подѣклáда оукусилъ . лúтыи звѣрѣ скочилъ ко мнѣ на бедра . и конь со мною поверже . и Бѣ неврежена ма стѣблюде . И с коня много пада^x . голову сѡ розби^x двáжды . и руцѣ и нѡзѣ свои вереди^x . въ оуности своѣи вереди^x не блюда живота своегѡ . ни щадá головы́ своѣя .

§ 7. Неравносложная силлаботоника в русских былинах

§ 7.1. Былина о Соловье Будимировиче

В уральской былине «[Про] Саловья Будимировича» из собрания Кирши Данилова XVIII в. [Кирша Данилов 1977: 9–15] по всему тексту проведена единая неравносложная силлаботоника с двусложными (хорей и ямб) и трехсложными метрами (дактиль, амфибрахий и анапест). По-видимому, в части русских былин отмечается неравно-

сложная силлаботоника, типологически близкая к раннедревнерусской, представленной в приведенных выше древнерусских стихотворениях. Аналогичная стихотворная система обнаруживается в большинстве уральских былин из собрания Кирши Данилова.

В тексте мною проставлены ударения, наиболее вероятные для севернорусских нецерковнославянских текстов XVII–XVIII вв. центральной, «ближнесеверной» или «ближней северо-восточной» локализации [Зализняк 2014].

Некоторые из необычных для современного слуха, «былинных» ударений отражают акцентуацию XVII–XVIII вв. Однако большинство специфически «былинных» ударений являются вторичными, заимствованными из текстов, исполняемых нараспев. Ударения типа *ка́рбля* (здесь вторичное ударение очевидно — оно стоит на слоге с аканьем), *мо́лодец*, *дѣвѣца* и т. п. не находят параллелей в диалектах и древнерусских акцентуированных рукописях и скорее всего возникли в песенной традиции на месте регулярных *корабля́* (прилагат. *корабленый*), *молоде́ц* (мн. ч. *моло́дцы*), *дѣвѣца* и т. д. Из популярных былин и песен такие слова с «песенным» ударением, как *мо́лодец*, *дѣвѣца*, проникли в литературный русский язык. Судя по сохранности метрики, уральские былины при заучивании, как правило, проговаривались, а не пелись.

Иная (инновационная) стихотворная система представлена в онежских былинах, записанных А. Ф. Гильфердингом [Гильфердинг 1873]: в них смешаны фонологическая и «песенная» акцентуации, в результате чего многие слова и словоформы имеют разноместное ударение, не снимаемое реконструкцией.

Расстановка ударений последовательно учитывает материалы акцентологического словаря древнерусского (в основном старовеликорусского) языка А. А. Зализняка [Зализняк 2014]. Расстановка фонологического ударения делает стих былины неравносложным силлаботоническим: длина строк нерегулярно колеблется между 9 и 17 слогами. В этом отношении стихотворная структура анализируемой былины очень близка к структуре, представленной в древнерусских стихотворениях.

В былине нередки «пропуски слога» (§ 3), которые, наверное, при распевном исполнении компенсировались удлинением предшествующих слогов до двух мор. Также отмечены немногочисленные спондеи в первых трех слогах строки (§ 4). В большинстве случаев «пропуски слогов» кажутся результатом пропуска слов при «олитературивании» текстов Киршей Даниловым (ср. их последовательное сохранение в собрании Гильфердинга): склоняемой частицы / определенного артикля *тъ*, союзов *и*, *а*, повторенных предлогов и т. д. Последние по возможности восстановлены мною в тексте. Другая причина «пропуска слогов» — утрата слоговости глагольными окончаниями *-ти* (ин-

финитив), *-ши* (2 ед.), звучащих слабых редуцированных в предложениях и приставках. В былинах есть и другой способ заполнения слоговых лакун — с помощью односложных служебных слов с «пустым» значением (*да, тут* и т. п.).

Таким образом, заслуживает внимания гипотеза, разрабатывавшаяся Ф. Е. Коршем, А. И. Никифоровым [Никифоров 1940] и Л. И. Тимофеевым [Тимофеев 1963]. Ф. Е. Корш справедливо указывал, что «господствующим и, так сказать, образцовым стихом в Слове является былинный стих» [Корш 1909: IX]. Необходимо уточнить, что не любой «былинный стих» (например, тонический), а только неравносложный силлаботонический. Единственное, чего не хватило исследователям, — это точных сведений о русской диалектной и особенно о древнерусской акцентуации, в результате чего «былинная» метрика зачастую интерпретировалась неправильно, а в «Слове о полку Игореве» было невозможно расставить адекватное древнерусское ударение.

Ниже к строкам 1–58 дается метрическая схема и разным подчеркиванием обозначены метры. Одинарное подчеркивание обозначает хорей и дактиль: И́з-за моря, мо́ря си́нева; Сла́внова го́стя бога́това. Двойное подчеркивание обозначает ямб и амфибрахий: Подéрнута бесéда ры́тым ба́рхотом; От сла́вного <от> го́рода <от> Ле́денца. Пунктирное подчеркивание обозначает анапест: Хо́рошо кара́бли изукра́шены.

Текст былины приводится с начала (строка 1) по строку 131. Круглые и квадратные скобки принадлежат издателям текста.

<u>Высота́ ли, высота́ поднебе́сная,</u>	—U—U—U—(U)—U—U—
<u>Глубота́, глубота́ акия́н-море,</u>	—U—(U)—U—(U)—U—U—
<u>Широко́ раздо́лье по все́й земли́,</u>	—U—U—U—(—)U—U—
<u>Глубоки́ омоты днепрóвския.</u>	—U—(U)—U—U—U—
<u>⁵ Из-за мо́ря, мо́ря си́нева,</u>	—U—U—U—U—
<u>Из глухомо́рья <из> зеле́нова,</u>	U—U—U—U—U—
<u>От сла́вного <от> го́рода <от> Ле́денца,</u>	U—U—U—U—U—U—
<u>От того́-де ца́ря ведь замбо́рскаго</u>	—U—U—U—U—U—
<u>Выбега́ли-выгреба́ли три́дцать кара́бле́й,</u>	—U—U—U—U—U—U—
¹⁰ <u>Три́дцать кара́бле́й еди́н кара́бль</u>	—U—U—U—U—
<u>Сла́внова го́стя бога́това,</u>	—UU—UU—UU
<u>Молода́ Соловьѣ́ сы́на Буди́меровича.</u>	UU—UU—(UU)—UU—UU—U—
<u>Хо́рошо кара́бли изукра́шены,</u>	UU—UU—UU—UU
<u>Оди́н кара́бль полóтче все́х.</u>	U—U—U—U—
¹⁵ <u>У того́ было <у> сокола́ у кара́бля</u>	—U—U—U—U—U—U—
<u>Вме́сто оче́й было вста́влено</u>	—UU—UU—UU
<u>По доро́гу ка́меню по я́хонту;</u>	—U—U—U—U—U—

<u>Вместо бровей было прибавано</u>	S-U-U-U-U-
<u>По чёрному соболю якутскому,</u>	U-UU-UU-UU-
²⁰ <u>И якутскому ведь сибирскому;</u>	U-U-U-U-U-
<u>Вместо уса было воткнуто</u>	-U-U-U-U-
<u>Два остр«ы» ножика булатныя;</u>	-U-(U)-U-U-U-
<u>Вместо ушей было воткнуто</u>	-UU-UU-UU
<u>Два востра коп«и»я мурзамецкия,</u>	UU-UU-UU-UU
²⁵ <u>И два горносталя повешены,</u>	U-UU-UU-UU
<u>И два горнасталя, два зимняя.</u>	U-UU-UU-UU
<u>У тово было «у» сокола у карабля</u>	-U-U-U-U-U-U-
<u>Вместо гривы прибавано</u>	SU-UU-UU
<u>Две лисицы бурнастыя;</u>	UU-UU-UU
³⁰ <u>Вместо хвоста повешено</u>	-UU-(U)U-UU
<u>На том было «на» соколé «на» кораблé</u>	U-U-U-U-U-U-
<u>Два медведя беляя заморския.</u>	-U-U-U-U-U-
<u>Нос, корма – по-туриному,</u>	SU-UU-UU-
<u>Бока взведены по-звериному.</u>	U-UU-UU-UU
³⁵ <u>Бегут ко городу «ко» Киеву,</u>	U-U-U-U-U-
<u>К ласкову князю Владимиру.</u>	-UU-UU-UU
<u>На том «на» соколé «на» кораблé</u>	U-U-U-U-U-
<u>Сделан муравлен чердак,</u>	-U-U-U-
<u>В чердаке была беседа дорог рыбей зуб,</u>	-U-U-U-U-U-U-U-
⁴⁰ <u>Подёрнута беседа рытым бархотом.</u>	U-U-U-U-U-U-U-
<u>На беседе-то сидел купав молодец,</u>	-U-U-U-(U)-U-U-
<u>Молодой Соловей сын Будимерович.</u>	UU-UU-UU-UU-
<u>Говорил Соловей такво слово:</u>	-U-(U)-U-U-U-U
<u>«Гой еси вы, гости-карабельщики</u>	-U-U-U-U-U-
⁴⁵ <u>И все целовальники любимыя!</u>	-U-U-U-U-U-
<u>Как буду я «о» городе «во» Киеве</u>	U-U-U-U-U-U-U-
<u>У ласкова «у» князя «у» Владимира</u>	U-U-U-U-U-U-U-
<u>Чем мне-ка будет князя дарить,</u>	-UU-U(U)-UU-
<u>Чем света жаловати?».</u>	-UU-UU-
⁵⁰ <u>Отвечают гости-карабельщики</u>	-U-U-U-U-U-U-
<u>И все целовальники любимыя:</u>	-U-U-U-U-U-U-
<u>«Ты славной, богатой гость,</u>	U-U(-)U-U-
<u>Молодой Соловей сын Будимерович!</u>	UU-UU-UU-UU-
<u>Есть, сударь, у вас золотá казнá,</u>	-U-U-(U)-U-U-
⁵⁵ <u>Сорок сороков чёрных соболей,</u>	-U-U-(U)-U-U-U
<u>Вторая сорок бурнастых лисиц;</u>	-UU-UU-UU-
<u>Есть, сударь, дорогá камка,</u>	-U-(U)-U-U-
<u>Что не дорогá камочка – узор хитёр:</u>	-U-U-U-U(-)U-U-

Хитрости были Царя-града
 А и мудрости Иерусалима,
⁶⁰ Замыслы || Соловьѣ Будимеровича;
 На злате, на серебрѣ – не погнется».

Прибежали карабли под славной Киев-град,
 Якори метали в Непр-реку,
⁶⁵ Сходни бросали на крут бережек,
 Товарную пошлину || в таможене платили
 Со всех кораблей || семь тысячей,
 Со всех кораблей, со всего живота.
 Бра́л Соловей свою || золоту казну́,
⁷⁰ Со́рок сороко́в || че́рных соболей,
 Вто́рое со́рок бурна́стых лиси́ц,
 Пошёл он <к> ласкову <ко> князю <ко> Влади́меру.
 Идѣт во грид<н>ю во светлѹю,
 Как бы на пету || двѣри отворялися,
⁷⁵ Идѣт во гридню купа́в молодѣц,
 Молодой Соловей сын Будимерович,
 Спасову образу мо́лится,
 Влади́меру-князю || кланеется,
 Княгине Апра́ксевной || на осбицу

⁸⁰ И подносит князю своѣ доро́ги подарочки:
 Со́рок сороко́в || че́рных соболей,
 Вто́рое со́рок бурна́стых лиси́ц;
 Княгине поднес || камку́ белохру́щету́ю
 Не доро́га камочка || – узо́р хитѣр:
⁸⁵ Хитрости Царя-града,
 Мудрости Иерусалима,
 Замыслы || Соловьѣ сына Будимеровича;
 На злате и серебрѣ – не погнется.
 Князю да́ры полюби́лися,
⁹⁰ А княгине наипа́че то́го.
 Говорил || ласковой Влади́мер-князь:
 «Гой еси ты, || бога́той го́сть,
 Соловей сын Будимерович!
 Займу́й дво́ры княже́нцкия,
 Займу́й ты боя́рския,
⁹⁵ Займу́й дво́ры и дво́рянския».

Отве(ча)е(т) Соловей || сын Будимерович:
 «Не на́до мне дво́р(ы) || княже́нцкия,
 И не на́до дво́ры || боя́рския,
¹⁰⁰ И не на́до дво́ры || дво́рянския,
 То́лько ты дай мне заго́н земли́,
 Непаха́ныя и неара́ныя,
 У своѣй, асуда́рь, княже́нцкой племя́ннице,
 У молоды́ <у> Запа́вы Пу́тятичной,
¹⁰⁵ В еѣ, осуда́рь, <во> зеле́ном саду́,
 [В] вишенье, в оре́шение
 Постро́ить мне, Соловьѹ, снаря́ден дво́р».

Гóворил судáрь, || лáсковой Владíмер-князь:
 «На тó тебе с княгíнею подúмаю».
¹¹⁰ А подúмавши, отдавал Соловьó
 Загón земли, || непахáнья и неарáнья.
 Походíл || Соловёй на свóй червлén карáбль,
Говорíл Соловёй сын Будíмерович:
 «Гой еси вы, мби люди || рабóтныя!
¹¹⁵ Берите вы тапóрики булатныя,
Подíте к Запáве в зелёной <во> сáд,
 Пострóйте мнé снаряжен двóр
 [В] вишенье, в орéшенье».
 С вéчера поздым-поздó,
¹²⁰ Бúдто дятлы в дéрево пощóлкивали,
 Рабóтали евó дружина || хорáбрая.
 Ко полúноче и двóр поспёл:
Три теремá златовéрховаты,
Дá трои сéни косящетыя,
¹²⁵ *Дá трои сéни решётчетыя.*
Хорошó в теремáх изукрашено:
На небе солнце – в<о> тереме солнце,
На небе мёсяц – в<о> тереме мёсяц,
На небе звёзды – в<о> тереме звёзды,
¹³⁰ *На небе зáря – в<о> тереме зáря*
И вся красотá поднебёсная.

§ 7.2. Былина о Вольхе Всеславьиче

В былине «Волх (В)сеславьевич» [Кирша Данилов 1977: 32–36] структура стиха такая же, как в былине о Соловье Будимировиче (§ 7.1). Ниже строки 1–41 снабжены метрической схемой. Курсивом выделены строки с трехсложником.

Текст	Метрическая схема
Пó саду, саду, по зелёному,	–U–U–(U)–U–U–
Ходíла -гуляла молодá княжна́	U–U(–)U–U–U–U–
Мáрфа Всеслáвьевна,	–U–U–U–
Она́ с кáменю скочíла на лютова на змея́;	–S–U–U–U(–)U–U–U–U
⁵ Обвивáется лютой зме́й	–U–U–(U)–U–
<i>О́коло че́бота зе́лен сафья́н,</i>	–UU–UU–UU–
О́коло чуло́чика шелко́ва,	–U–U–U–U–U
Хоботом б<и>ёт по белú стегну́.	–U–U–(U)–U–U–
<i>А втапóры княгíня понóс понесла́,</i>	UU–UU–UU–UU–
¹⁰ <i>А понóс понесла́ и дитя́ родила́.</i>	UU–UU–UU–UU–

- А и на́ небе просвѣта́ свѣтел мѣсяц,
 А в Кіеве || родился́ могучь бога́тырь,
 Ка́к бы мо́лоды || Во́льх Всесла́вьевич.
 Подрожа́ла || сыра́ земля,
 15 Стресло́ся сла́вно ца́рство Индейское,
 А и си́няя мо́ря сколы́балося
 Для-ра́ди рождѣ́нья бога́тырскова,
 Мо́лода Во́льха́ Всесла́вьевича;
 Ры́ба пошла́ в<о> морску́ю глубли́ну,
 20 Пти́ца полете́ла вы́соко в<о> небеса́,
 Ту́ры да оле́ни за́ горы пошли́,
 За́йцы, лиси́цы по ча́щицам,
 А во́лки, медвѣ́ди по е́льникам,
 Со́боли, куни́цы || по о́стровам.
 25 А и бу́дет Во́льх в<о> полтора́ часа,
 Во́льх || говори́т, как гро́м греми́т:
 «А и го́й еси́, суда́рыня || ма́тушка,
 Мо́лода Ма́рфа Всесла́вьевна!
 А не пелена́й во пѣлену чер(в)ча́тую,
 30 А не по́яскай> в поѣсья шелко́выя, –
 Пелена́й меня́, ма́тушка,
 В кре́пки ла́ты була́тныя,
 А на бу́йну го́лову клади́ || зла́т шелом́,
 По пра́ву ру́ку – па́лицу,
 35 А и тяжку́ па́лицу сви́нцовую,
 А ве́сом та па́лица в три́ста || пуд́».
- А и бу́дет Во́льх семи́ годо́в,
 Отдава́ла ево ма́тушка || гра́моте учи́ться,
 А гра́мота Вол(ь)ху́ в нау́к пошла́;
 40 Посади́ла ево уж перо́м писа́ть,
 Письмо́ ему́ в нау́к пошла́.

А и бу́дет Во́л(ь)х || десяти́ годо́в,
 Втапо́ры поучи́лся Во́льх ко премудро́стям:
 А и перво́й мудро́сти учи́лся –
 45 Обве́ртоваться я́сным соколóм,
 Ко друго́й-та мудро́сти учи́лся он, Во́льх, –
 Обве́ртоваться се́рым во́лком,
 Ко третей-та мудро́сти учи́лся || Во́льх –
 Обве́ртоваться гне́дым ту́ром-зото́м<ы> рога́.
 50 А и бу́дет Во́льх || во двена́дцать ле́т,
 Ста́л себе́ Во́льх он дру́жину приби́ра́ть,
 Дру́жину приби́рал в<о> три́ годы;
 Он на́брал дру́жину себе́ || семь́ ты́сячей;

Сам он, Вольх, в пятна́дцать лёт,
 55 И вся ево дружина по пятна́дцати || лёт.
 Прошла́ та сла́ва || вели́кая
 Ко сто́льному го́роду Кие́ву:
 Индейско́й ца́рь нарежа́ется,
 А хва́лится-похва́ляится,
 60 Хо́чет Кие́в-град || за щито́м весь взя́ть,
 А бо́жьи це́ркви || на ды́м спусти́ть
 И по́честны монасти́ри || розари́ть.
 А втапо́ры Вольх || он дога́длив бы́л:
 Со все́ю дружи́ною <хр>а́броу
 65 Ко сла́вному ца́рству || Индейско́му
 Тут же с ни́ми во по́ход поше́л.
 Дружи́на спи́т, так Вольх не спи́т:
 Он обверне́тся се́рым во́лком,
 Бе́гал-скака́л || по те́мным по лесáм и по ра́менью,
 70 А бьёт он <и> зве́ри соха́тыя,
 А и во́лку, <и> медве́дю спу́ску нёт,
 А и собо́ли, ба́рсы – любя́мой || ку́с,
 Он за́йцам<и>, лиси́цам<и> не брезгива́л.
 Во́л(ь)х пои́л-корми́л дружи́ну || хоробра́ю,
 75 Абува́л-адева́л || до́брых мо́лодцов,
 Наси́ли оне шу́бы собо́линыя,
 Переме́нныя шу́бы-то ба́рсовыя.
 Дружи́на спи́т, так Вольх не спи́т:
 Он обверне́тся я́сным соколóм,
 80 Полете́л он далече́ на си́не мо́ре,
 А бьёт он <и> гусе́й, <и> бе́лых лебедей,
 А и се́рым ма́лым у́ткам спу́ску нёт.
 А пои́л-корми́л дружи́нушку хор<о>бро́у,
 А все́ у него́ бы́ли е́ства пере́мныя,
 85 Пере́мныя е́ства, саха́рныя.
 А ста́л он, Во́л(ь)х, вра́жбу́ чини́ть:
 «А и гой еси́ вы, уда́лы до́бры мо́лодцы!
 Не мно́го <и> не ма́ло ва́с – семь ты́сячей,
 А<ли> е́ст(ь) у ва́с, бра́тцы, тако́в челове́к,
 90 Кто́ бы обверну́лся гне́дым ту́ром,
 А сбегáл бы ко ца́рству Индейско́му,
 Прове́дал бы про ца́рство Индейско́е,
 Про ца́ря Салты́ка Ставрү́льевича,
 Про е́во бу́йну го́лову Баты́евичу?»
 95 Как бы ли́ст || со траво́ю присти́лается,
 А вся́ ево дружи́на прикло́няется,
 Отвеча́ют ему́ уда́лы до́бры мо́лодцы:
 «Не́ту у на́с такова́ мо́лодца́,
 Опри́чь тебя́, Во́л(ь)ха́ Всесла́вьевича».
 100 А ту́т таково́й || Всесла́вьевич
 Он обверну́лся гне́дым ту́ром-зо́лот<ы> рога́,
 Побежа́л он ко ца́рству <ко> Индейско́му,

Он первую скóк || за целу верстú скочил,
 А друго́й || скóк || не могли найти;
 Он обернётся ясным соколóм,
 105 Полетёл он ко царству «ко» Индейскому.
 И будет он во царстве Индейском,
 И сёл он на полáты белокаменны,
 На те на полáты «на» царския,
 110 Ко томú «ко» царю Индейскому,
 И на то окóшечко косящето.
 А и буйныя ветры || по насту тянут,
 Царь со царицею в разговоры говорит.
 Говорила царица Аздяковна,
 Молода Елёна Александровна:
 115 «А и гой еси ты, славной Индейской || царь!
 Изволиши» ты нарежаться на Русь воевать,
 Про то не знаешь «и» не ведаешь:
 А и на небе просветя светел месяц,
 120 А в Кíеве родился || могуч богатырь,
 Тебе царю сопотивничик».
 А втапоры Вóл(ь)х || он догадлив был:
 Сидючи на окóшке косящето,
 Он те-та де рéчи повыслушал,
 125 Он обернулсá горноста́лем,
 Бегал по подвáлам, || по погребáм,
 По тем по высоким || теремáм,
 У тугих луков титивки || накусывал,
 У калёных стрёл железцы || пови́нимал,
 130 У тово ружья ведь у огнённа
 Кременья и шóмполы пови́дгергал,
 А всё он в зёмлю || зака́пывал.
 Обвернётся Вóльх || ясным соколóм,
 [В]звилсá он ввысоко по поднебёсью,
 135 Полетёл он далече во чисто поле,
 Полетёл ко своёй ко дружинe хорóбрыя.
 Дружина спит, так Вóльх не спит,
 Разбудил он удалых добрых молóдцов:
 «Гой еси вы, дружина хорóбрая,
 140 Не время спать, порá вставать,
 Пойдем мы ко царству Индейскому!».
 И пришли онé ко стéне белокаменной,
 Крепка стена || белокаменна,
 Ворот«á» у гóрода железныя,
 145 Крюки-засóвы все мёдныя,
 Стоят караулы денны«е»-нощны«е»,
 Стоит подворотня || дóрог рыбей зуб,
 Мудрены вырезы вырезено,
 А и только в вырезу || мурашú пройти.
 150 И всё молóдцы закручинилися,
 Закручинилися «й» запечáлилися,

Говорят таково слово:
 «Потéрят*и* бóдет голóвки напрáсныя,
 А и кáк нам бóдет стéна || прóйти?».
 155 Молоды́ || Вóльх || óн дога́длив бы́л:
 Сáм обверну́лся мура́шиком
 И всех дóбрых молóдцов мура́шками,
 Прóшли оне́ || стéну белока́менну,
 И стáли молóдцы ужé на другóй сторóне,
 160 В слáвном цáрстве Индейскием,
 Всех оберну́л || дóбрыми молóдцами,
 Со своéю стáли сбру́ю со рáтною,
 А всём молóдцам он прикáз отдаёт:
 «Гой еси́ вы, дружина хорóбрая!
 165 Хóдите по цáрству «по» Индейскому,
 Рубите стáрова «а» мáлова,
 Не оста́вьте в«о» цáрстве на сéмена,
 Оста́вьте тóлько вы по вы́бору
 Не мнóго не мáло – семь ты́сячей
 170 *Дúшечки крáсны деви́цы!».*
 А и хóдят ево́ || дружина́ по цáрству «по» Индейскому,
 А и рубят стáрова «а» мáлова,
 А и тóлько оста́вляют || по вы́бору
 Дúшечки крáсны деви́цы.
 175 А сáм || он, Вóльх, во полáты пошóл,
 Во тé во полáты «во» царския,
 Ко томú царю́ ко Индейскому.
 Двэри бы́ли у полáт желéзныя,
 Крю́ки || -прóбóи по булáту з«о»лачэны,
 Говорит тут Вóльх Всеслáвьевич:
 180 «Хóтя нóга изломить, а двэри вы́ставить!».
 Пнёт ногóю» во двэри желéзныя –
 Изломáл все прóбóи булáтныя.
 Он берёт цáря за белы́ руки,
 185 А слáвнова цáря || Индейскова,
 Салтыкá Ставрúльевича,
 Говорит тут Вóльх таково́ слово:
 «А и вáс-та, цáрей, не б*и*ю́т-не кáзнят».
 Ухвáтя ево́, ударил о кирпи́щетоу пол,
 190 Расши́б ево́ в крохи говéнныя.
 И тут Вóльх сам || цáрем насёл,
 Взявши цáрицу Азвя́ковну,
 А и мóлodu Елэну́ Алексáндровну,
 А и тé ево́ дружина́ || хорóбрыя
 195 И на тéх на деви́цах || переженiлися.
 А и мóлоды Вóльх тут цáрем насёл,
 А то стали || лóуди посáдския,
 Он злáта-серебрá || вы́катил,
 А и конéй, корóв || табунóм дели́л,
 200 А на вся́кова брáта || пó сту ты́сячей.

§ 8. Заключение

В докладе приведены примеры метрической организации нескольких древнерусских текстов и параллели подобной метрической системы в былинах. По-видимому, целесообразно было бы изучить с метрической точки зрения и другие древнерусские тексты, чтобы сделать более надежные выводы о распространении, функциях и типах метрической организации текста в древнерусских памятниках.

Для древнерусской эпохи в «речитативном» (эпическом) стихе до сих пор реконструировалась только силлабика, она же предполагалась и для древнерусского «говорного» («пароимического») стиха. На основании русских былин и сербской героической эпики реконструируется силлабический стих: в первую очередь десятисложник, далее (в основном согласно русской эпике) двенадцати-, восьмисложник и т. д. [Топоров 1998: 209–216]. Однако светские стихи древнерусского периода (до падения редуцированных и в эпоху их опционального произношения), сочиненные на древнерусском языке, оставались неизвестными. Настоящий доклад имеет целью представить научному сообществу новый материал, свидетельствующий о том, что древнерусскому стиху была свойственна своеобразная неравносложная силлаботоника. Предполагаемая на основании внешнего сравнения силлабика в стихах на древнерусском языке пока не обнаружена.

Литература

- Гильфердинг 1873 — *Гильфердинг А. Ф.* Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. СПб., 1873.
- Гиппиус 2007 — *Gippius A. A.* Бегство от плаща (заметки о «золотой луде» Якуна «Слепого») // *Terra Balcanica / Terra Slavica*. К юбилею Т. В. Цивьян. Балканские чтения 9. М., 2007. С. 52–58.
- Гиппиус 2008 — *Gippius A. A.* Как обедал Святослав? (Текстологические заметки) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2008. № 2 (32). С. 47–54.
- Гиппиус 2017 — *Gippius A. A.* «Зло видучи, а добра не видучи»: поэтика и грамматика древнейшего русского покаянного стиха // *Russian Linguistics*. 2017. 41. P. 261–282.
- Гиппиус 2018а — *Gippius A. A.* Гимнографический текст из церкви Благовещения на Городище в Новгороде // Доклад на Сорок девярых Виноградовских чтениях. Институт русского языка РАН им. В. В. Виноградова. 18 января 2018 г.
- Гиппиус 2018б — *Gippius A. A.* An Eleventh-Century Poetic Divination from St. Sophia's, Novgorod // *The Russian Review* #77 (April 2018). P. 207–23.
- Зализняк 1985 — *Зализняк А. А.* От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
- Зализняк 2008 — *Зализняк А. А.* «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. 3-е изд. М., 2008.

- Зализняк 2014 — *Зализняк А. А.* Древнерусское ударение: общие сведения и словарь, М., 2014.
- Ипатьевская летопись — Полное собрание русских летописей, 2: Ипатьевская летопись, 1: Повесть временных лет, изд. 3-е. Петроград, 1923.
- Кирша Данилов 1977 — Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. 2-е дополн. изд. М., 1977.
- Корш 1909 — *Корш Ф. Е.* Слово о полку Игореве. СПб., 1909.
- Лаврентьевская летопись — Полное собрание русских летописей, 1: Лаврентьевская летопись, 1: Повесть временных лет, изд. 2-е. Л., 1926.
- Литвина, Успенский 2016 — *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Почему варяг Якун «отбеже луды знатое»? Сцены Лиственской битвы 1024 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 1 (63). М., 2016. С. 27–39.
- Никифоров 1940 — *Никифоров А. И.* Проблема ритмики «Слова о полку Игореве» // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. М. Н. Покровского. 1940. Т. IV. Вып. 2. С. 214–250.
- Николаев 2014 — *Николаев С. Л.* Лексическая стратификация «Слова о полку Игореве» // *Slověne*. 2014. № 2. С. 7–109.
- Николаев 2018 (в печати) — *Николаев С. Л.* «Слово о полку Игореве»: реконструкция стихотворного текста (in litt.).
- Новгородская I летопись — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.
- Панченко 1973 — *Панченко А. М.* Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. М.; Л., СПб., 1965–. Вып. 1–.
- Тимофеев 1963 — *Тимофеев Л. И.* Ритмика «Слова о полку Игореве» // Русская литература. 1963. № 1.
- Топоров 1998 — *Топоров В. Н.* Предистория литературы у славян. Опыт реконструкции (Введение к курсу истории славянских литератур). М., 1998.
- Федотов 2017 — *Федотов О. И.* Основы русского стихосложения. Теория и история русского стиха. Кн. 1. Метрика и ритмика. М., 2017.
- Чернов 2006 — *Чернов А. Ю.* Хроники изначного времени. «Слово о полку Игореве»: текст и окрестности. СПб., 2006.